

5. *Chandler, A.* Christian Ethics and the Crisis of Civilization: Bishop George Bell and the Second World War / A. Chandler // Ethics and the Military. – UNESCO/Boydell & Brewer, 2010.
6. Chronicle of Convocation Canterbury, 28 May 1941, i. 9, pp. 101–5 [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.churchofengland.org/document-library.aspx>. – Date of access: 10.05.2013.
7. Chronicle of Convocation Canterbury, 12 Oct. 1944, i. 17, p. 268 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.churchofengland.org/document-library.aspx>. – Date of access: 10.05.2013.
8. Temple's broadcast address of August 1939 // Iremonger, F. A. William Temple: Archbishop of Canterbury: His Life and Letters / F. A. Iremonger. – Oxford: Oxford University Press, 1948. – P. 540.
9. German Atrocities: Aid for refugees // Hansard's parliamentary debates, vol. 126. Lords Sitting of 23 March 1943. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1943/mar/23/german-atrocities-aid-for-refugees>. – Date of access: 18.05.2013.
10. Lang to Hinsley, 24 May 1941 // Lang Papers, vol. 184. f. 313 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://archives.lambethpalacelibrary.org.uk/calmview/Record.aspx?src=CalmView.Catalog&id=c.lang>. – Date of access: 13.05.2013.
11. Temple to conference, 13 July 1942 // Temple Papers, vol. 69, f. 54–5 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://archives.lambethpalacelibrary.org.uk/calmview/Record.aspx?src=CalmView.Catalog&id=w.temple>. – Date of access: 13.05.2013.
12. Malvern, 1941. The Life of the Church and the Order of Society. Being proceedings of the Archbishop of York's Conference // William Temple (Editor), Dorothy Sayers (Contributor), Donald Mackinnon (Contributor), T. S. Eliot (Contributor). – London: Longmans, Green and Co., 1941. – 235 p.
13. Temple, W. Christianity and Social Order / W. Temple. – London: Shephard-Walwyn, 1976. – 128 p.
14. Towards the Conversion of England, 1945 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://chelmsfordanglicanmainstream.blogspot.com/2008/06/towards-conversion-of-england.html>. – Date of access: 29.05.2013.

(Дата подачи: 20.02.2016 г.)

О. А. Гринь

Полесский государственный университет, Пинск

O. A. Grin

Polesye state university, Pinsk

УДК 947.6

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ БРЕСТСКОГО ПОЛЕСЬЯ В ПЕРИОД 1919–1939 гг.

THE ARTISTIC LIFE OF SMALL TOWNS OF THE BREST POLESIE IN THE PERIOD OF 1919-1939

В центре авторского исследования находятся вопросы развития художественной культуры малых городов Брестского Полесья в период 1919–1939 гг. Выделены основные этапы становления и особенности развития художественной культуры малых городов региона в межвоенный период. Учет специфики художественной жизни Брестского По-

лесья позволяет судить о потенциале и определять перспективы развития художественной культуры данного региона накануне Второй мировой войны.

Ключевые слова: межвоенный период; Брестское Полесье; Полесское воеводство; малый город; художественная жизнь.

In the centre of the author's research there are questions of the development of artistic culture of towns of Brest Polesye in the period of 1919–1939. The main stages of formation and features of the development of art culture of towns of the region in the interwar period are highlighted by the author. Taking into account the specificity of artistic life of Brest Polesye allows to judge about potential and determine prospects of the development of this region on the eve of the second world war.

Key words: interwar period; Brest Polesie; Poliske Silesia; small town; artistic life.

XX век принес важные социокультурные перемены в жизни Брестского Полесья, которые в первую очередь были связаны с подписанием Рижского мирного договора между Советской Россией и Польшей 18 марта 1921 г. Западная Беларусь в ее границах от Бреста до Столина оказалась частью польского государства, получив статус Полесского воеводства. Межвоенный период (время между завершением Первой мировой войны и началом Второй мировой войны) являлся сложным и противоречивым в развитии художественной культуры региона. Польское правительство действовало по принципу «Полесье должно быть польским, несмотря на местное наречие и вероисповедание подавляющего большинства населения» [1]. Значительную помощь польскому правительству в реализации его политики оказывали православная церковь и учреждения католической церкви, большинство которых сосредоточилось в Пинске. Вся Польша была разделена на диоцезии (епархии) – основные единицы церковно-административного деления. Пинская епископская курия, в свою очередь, руководила работой духовных семинарий и других католических учебных заведений, процессами укрепления и распространения католической веры среди населения, контролировала преподавание религии в общеобразовательных школах.

Польская администрация проводила активную великопольскую культурную политику по воспитанию молодежи. С целью привлечения большого количества юношей и девушек к польской культуре создавались молодежные организации, в рамках которых велась большая культурно-просветительская работа, осуществлялась подготовка специалистов в области сельского хозяйства, проходило обучение военному делу. На территории Полесского воеводства в 1920–1930-х гг. подобных организаций насчитывалось около семнадцати. Из них можно выделить Полесский окружной отдел русского общества молодежи в Польше, Полесский воеводский комитет военного обучения и физвоспитания, Пинский окружной союз сельской молодежи, Дрогичинский, Лунинецкий, Столинский поветовые союзы сельской молодежи, Кружок союза сельской молодежи в д. Пинковичи, Дрогичинский, Лунинецкий, Столинский комитеты военного обучения и физвоспитания, Пинский кружок любителей бойскаутизма, Пружанский отряд союза поль-

ских бойскаутов, Дрогичинский поветовый отдел «Легион молодых союза труда Польши» и др. [2].

Межвоенный период можно назвать сложным и неоднозначным в развитии культурной жизни малых городов Полесского воеводства, поскольку происходило засилье польской культуры, польского языка, было запрещено употреблять в официальных документах белорусский язык, что повлекло за собой закрытие белорусских общеобразовательных школ. Если в 1918–1919 гг. в Западной Беларуси работало около 350 школ, то уже к 1925 г. их число уменьшилось до четырех. На основе белорусских школ, реже русских, были созданы польские [3, с. 106]. О масштабном открытии польских школ на территории «восточных кресов» позволяет говорить также то, что в 1925/1926 учебном году вместе с уже открытыми школами они составляли в Белостокском воеводстве 99 %, Виленском – 94,7 %, Новогрудском – 99,5 %, Полесском – 98,6% от общего количества школ. Большинство учителей в Западной Беларуси были поляки [4, с. 20].

Очередное закрытие белорусских школ произошло в результате укрепления власти Юзефа Пилсудского. Если в 1936–1937 гг. оставалось только 3 белорусские школы и 13 смешанных польско-белорусских, то уже в 1938/1939 учебном году на территории Западной Беларуси не было ни одной белорусской школы [4, с. 22].

Столь масштабное открытие польских школ жители воеводства восприняли неоднозначно. Преподавание в таких школах велось исключительно на польском языке, незнание которого в значительной мере усложняло процесс восприятия и усвоения материала.

Исключением не являлись даже частные профессиональные учебные заведения, например, Пинская еврейская ремесленная школа, где обучение велось на еврейском языке, а делопроизводство – на польском. Программа обучения в этой школе также предусматривала обязательное изучение польского языка [5].

Немаловажным являлись условия бытования жителей малых городов, ибо крестьянские дети, как правило, садились за парты лишь после завершения земледельческих работ и заканчивали занятия ранней весной, когда начиналась посевная [6, с. 46]. По этой причине большой процент жителей данного региона оставался по-прежнему малограмотным.

В межвоенный период в регионе развивался кинематограф. Были открыты первые кинотеатры: «Байка» и «Эбрама» – в Кобрине [6, с. 46], «Strazak» – в Столине [7, с. 147], «Огниска» («Очаг») – в Лунинце [8, с. 266].

Концертно-просветительская деятельность любителей театрального искусства осуществлялась благодаря постановкам театра братьев Гольцман, а позже – Пинского областного театра, основой которого стал переведенный в Пинск Заславский колхозный театр. Художественным руководителем в то время был Павел Данилов. Всего за два года до начала войны театр успел показать на своей сцене тринадцать произведений белорусской и русской

драматургии, а также произведения классического наследия [9, с. 525]. На территории Полесского воеводства Пинск являлся единственным городом с действующим стационарным театром. Жителям других городов приходилось довольствоваться просмотром спектаклей гастрوليрующих трупп, которые осуществляли свои постановки в спортивном зале (г. Брест), куда с гастрольями приезжали польские и еврейские труппы. Театральные труппы из Ровно, Львова, Петербурга, Минска, приезжавшие с выступлениями в Лунинец, демонстрировали свои постановки на сцене училища железнодорожников, а местом выступлений театральных коллективов и артистов эстрады, приезжавших в Столин, как правило, был упомянутый кинотеатр «Strazak». В 1937 г. в кинотеатре выступал Волинский драматический театр со спектаклем «Где дьявол не может». Годом позже труппа этого же театра представила столинскому зрителю спектакль «Крик», а артисты варшавского театра – постановки «Свободная женщина» и «Профессия миссис Уоррен» по пьесе Б. Шоу [7, с. 148].

Народными очагами культурной жизни малых городов Полесского воеводства, таких как Кобрин, Столин, Лунинец, были клубные уголки, формировавшиеся в стенах школ и библиотек-читален. Молодежь Кобринщины на собственные средства в 1925–1927 гг. организовала около 50 народных библиотек-читален. Жители деревень, а случалось и горожане, охотно посещали импровизированные театры, оборудованные в чьей-либо «клуне». Вырученные от представлений средства шли на приобретение книг, выписку газет и журналов [6, с. 47]. При народных библиотеках-читальнях создавались хоровые и драматические кружки. В рамках деятельности таких народных объединений развивалось любительское музицирование.

Положительным фактором в развитии культуры данного региона было введение преподавания музыки и рисования в качестве обязательных предметов в общеобразовательных школах и гимназиях. Примером могут быть Пинская женская государственная гимназия и Пинская частная женская еврейская гимназия, где учащиеся имели возможность обучаться музыке, а в Пинской частной женской прогимназии – рисованию.

Особое значение в культурной жизни края имело создание в Пинске в 1926 г. по инициативе Романа Горошкевича первого краеведческого музея, что, безусловно, благотворно влияло и обогащало культурную жизнь города и региона. Первыми музейными экспонатами были старинные портреты, бронзовые монеты, каменные топоры, народная одежда [10, с. 165]. До 1936 г. музей насчитывал более 2000 экспонатов [9, с. 190].

Целесообразно отметить, что современный житель обязан Р. Горошкевичу не только открытием музея, но и созданными им исследовательскими трудами «Исторические очерки о некоторых населенных пунктах Пинского района», «Список родовых гербов Пинской шляхты», «Традиции земли Пинской», в которых автор задавался вопросом о том «как на Полесье раньше было», раскрывал особенности традиций жителей Полесья, их историю.

В рамках осуществлявшейся политики полонизации развитие культуры в регионе нельзя определить в качестве масштабного. Сеть культурно-просветительских учреждений в малых городах была невелика и ограничивалась, как указывалось выше, кинотеатрами, постановками гастролирующих трупп, а также любительскими кружками, небольшими любительскими библиотеками-читальнями. Культурный уровень жителей малых городов был обусловлен не только политическими, но и социально-бытовыми и социально-культурными особенностями, отличающимися от больших городов возможностью потребления культурных благ их субъектами в меньшей степени из-за отсутствия развитой сети культурных учреждений.

В целом если в других более крупных городах Беларуси (на территории БССР в межвоенный период) наблюдался культурный рост, формировались различные направления, стили, творческие школы: открыты музыкальные студии в Минске, театральные студии в Минске и Витебске, художественные студии в Могилеве, Витебске, Гомеле, Минске [11, с. 133], то художественная культура малых городов Брестского Полесья находилась в большей степени на любительском уровне, нежели на профессиональном. Об этом нам позволяет судить отсутствие сети профессиональных художественных учебных заведений. Исключением являлись более крупные города – Брест и Пинск, где незадолго до начала Второй мировой войны были открыты музыкальные школы и музыкальное училище (в Бресте в 1939 г.).

Таким образом, в условиях осуществляемой политики полонизации Западной Беларуси в рамках действия условий Рижского мира благодаря усилиям культурно-просветительских организаций осуществлялось развитие художественной культуры малых городов Брестского Полесья. Именно этот сложный период дал возможность оценить значение и необходимость формирования и развития художественного образования в данном регионе и стал предпосылкой для открытия обширной сети культурных и профессиональных художественных учреждений после окончания Великой Отечественной войны на территории Западной Беларуси.

Список использованных источников

1. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1989.
2. Государственный архив Брестской области. – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 70.
3. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Ганцавіцкага раёна. – Мінск: БЕЛТА, 1999. – 477 с.: іл.
4. *Вабішчэвіч, А. М.* Асвета ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст: БрДУ, 2004. – 115 с.
5. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2075 – 3 Б. – Оп. 1. – Д. 7.
6. *Плиско, Н. М.* Кобрин. Историко-экономический очерк / Н. М. Плиско, Л. Р. Козлов. – Мінск: Полымя, 1987. – 95 с.: ил.
7. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Столінскага раёна. – Мінск: БЕЛТА, 2003. – 640 с.: іл.
8. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Лунінецкага раёна / укл. Т. В. Канапацкая. – Мінск: Беларусь, 1995. – 716 с.: іл.

9. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Пінска. – Мінск: БЕЛТА, 1998. – 557 с.: іл.
10. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Пінскага раёна / рэдкал.: Г. К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2003. – 624 с.: іл.
11. Пракапцова, В. П. Спасціжэнне майстэрства / В. П. Пракапцова. – Мінск: МФЦП, 2006. – 288 с.: іл.

(Дата подачы: 25.01.2016 г.)

A. M. Grishel

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. M. Grishel

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЛЬТРАПРАВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ФРАНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: БЛОК ИДЕНТИЧНОСТИ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ И АКСЬОН ФРАНЦЕЗ

ACTIVITY OF RIGHT-WING ORGANIZATIONS IN FRANCE TODAY: BLOCK OF IDENTITY, NATIONAL FRONT AND ACTION FRANCAISE

Статья посвящена деятельности ультраправых организаций во Франции. Рассматриваются и сравниваются позиции самых ярких ультраправых организаций, таких как Блок идентичности, Национальный фронт и Аक्सён франсез, по вопросам иммиграции, евроинтеграции и т. д. Автор делает вывод о том, что причиной роста влияния ультраправых во Франции стала неспособность традиционных политических сил решить проблемы, стоящие перед обществом.

Ключевые слова: ультраправые партии; Блок идентичности; Национальный фронт; Арно Гуйон; Марин Ле Пен; иммигранты; Аक्सён франсез.

The article is devoted to such important problem as the activity of right-wing organizations in France. The positions of the brightest organizations such as Block of identity, the National front and the Action Francaise on the issues of immigration, european integration are discussed and compared. The author concludes that the reason of the growing influence of right-wing people in France was the failure of traditional political forces to solve the problems of facing society.

Key words: right-wing parties; Block of identity; National Front; Arnaud Gouillon; Marine Le Pen; immigrants; Action Francaise.

В связи с обострением иммиграционной проблемы, ростом влияния мусульманства, а также неспособностью преодолеть экономический кризис во Франции все более популярными становятся ультраправые партии, организации и движения.

Нынешняя ситуация значительно отличается от аналогичной в 1930-х гг., потому что тогда во Франции были сильны коммунисты, которые смогли объединить политические силы перед угрозой распространения национа-